

Magnus Eisler

Не притворяйся:
Право на счастье

18+

Magnus Eisler

Не притворяйся: Право на счастье

*<https://litres.ru/74062014>
SelfPub; 2026*

Аннотация

«Не притворяйся: Право на счастье» — финал трилогии о любви, которая прошла через ложь, страх и потерю.

Вика и Марк прошли долгий путь: от случайной встречи и опасного договора до первой искренней близости. Они научились доверять, но жизнь не перестаёт проверять их на прочность. Впереди — новые испытания, которые заставят героев сделать самый сложный выбор.

Что важнее — правда, которая может разрушить всё, или ложь, которая сохранит хрупкий покой? Можно ли остаться собой, когда давление извне становится невыносимым? И как отличить любовь от привычки, когда прошлое не отпускает?

Эта книга — о том, что счастье не даётся даром. За него нужно бороться, даже если кажется, что силы на исходе. И иногда самое смелое решение — просто не притворяться.

Содержание

ГЛАВА 1: УТРО, В КОТОРОМ ЧТО-ТО МЕНЯЕТСЯ	4
ГЛАВА 2: СТАВКА НА ПРАВДУ	18
ГЛАВА 3: ЧУЖИЕ ЛИЦА	31
ГЛАВА 4: ТЕНИ ИЗ ПРОШЛОГО	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Magnus Eisler

Не притворяйся: Право на счастье

ГЛАВА 1: УТРО, В КОТОРОМ ЧТО-ТО МЕНЯЕТСЯ

Цифры на экране ноутбука расплывались, превращаясь в серую кашу. Вика моргнула, потерла глаза и снова уставилась на таблицу. Она сидела в редакции уже три часа, но вместо того чтобы писать статью о новых правилах застройки в центре Москвы, пялилась на пустую страницу. В наушниках играл старый альбом «Мумий Тролля», но слова песни проходили сквозь нее, не задерживаясь. Она думала о деньгах.

Вчера вечером пришло письмо от арендодателя. Сухое, официальное, с уведомлением о повышении арендной платы на пятнадцать процентов. «В связи с ростом рыночной стоимости жилья», — было написано внизу. Вика перечитала его три раза, надеясь, что цифра изменится. Но нет. Сорок пять тысяч вместо тридцати девяти. Для них с Марком это означало либо переезд, либо отказ от всего, что не было жизненно необходимым. От кино по выходным. От новой обуви. От

планов накопить на собственное жилье.

Она закрыла глаза и откинулась на спинку стула. Под веками пульсировала усталость. Последние две недели она работала по двенадцать часов — бралась за любые заказы, даже за те, что раньше считала скучными. Пресс-релизы для строительных компаний. Тексты для сайта мебельного магазина. Даже пост для инстаграма стоматологической клиники. Деньги капали, но их все равно не хватало. Марк тоже не сидел сложа руки — его подработка в кафе приносила стабильный, но небольшой доход. Идея со стартапом, которую они обсуждали последние полгода, застряла на стадии разговоров. У Димы, друга Марка, были идеи, но не было ресурсов. У Марка были мозги, но не было времени. У Вики было желание помочь, но не было лишних сил.

Она вздохнула и открыла глаза. На столе рядом с клавиатурой лежал блокнот, в котором она записывала все расходы за месяц. Цифры были безжалостны. Они тратили больше, чем зарабатывали. Разница покрывалась за счет мелких сбережений, которые таяли с каждой неделей. Вика провела пальцем по колонке «Непредвиденные расходы» — там красовалась сумма за ремонт стиральной машины, которая сломалась две недели назад. И еще одна — за визит к стоматологу, который пришлось отложить на месяц, потому что денег не было.

— Вика, ты живая? — голос Алины выдернул ее из размышлений.

Она подняла голову. Алина стояла в дверях кабинета, держа в руках две бумажные чашки кофе. Ее темные волосы были собраны в небрежный пучок, на лице — легкая усталость, но глаза блестели. Она работала в редакции дольше Вики, но до сих пор оставалась в тени главного редактора, который приписывал себе все ее удачные материалы.

— Живая, но не очень, — Вика взяла чашку, которую Алина протянула ей. — Спасибо.

— Ты выглядишь так, будто не спала неделю. — Алина села на край стола, скрестив ноги. — Что случилось?

— Арендодатель поднял цену.

— На сколько?

— На пятнадцать процентов.

Алина присвистнула. — Это жестко. Вы будете переезжать?

— Не знаю. — Вика сделала глоток кофе. Он был горячим и горьким, без сахара, именно таким, как она любила. — Марк сказал, что подумает. Но мы оба знаем, что вариантов не так много. В центре мы не найдем ничего дешевле. А переезжать в спальник — это час дороги до работы.

— Может, я могу чем-то помочь? — Алина наклонила голову. — У меня есть знакомый риелтор, он иногда находит варианты без комиссии.

— Спасибо, но мы пока не решили. — Вика отставила чашку и снова посмотрела на пустой экран. — Мне нужно закончить эту статью. Редактор ждет.

— Он всегда ждет. — Алина усмехнулась. — Ладно, не буду мешать. Но если что — я рядом.

Она встала и вышла, оставив дверь приоткрытой. Вика слышала, как в коридоре зазвонил телефон, как кто-то засмеялся, как зашуршали страницы. Обычный утренний шум редакции, который обычно успокаивал ее, но сегодня только раздражал.

Она сделала еще один глоток кофе и заставила себя сосредоточиться. Статья о застройке. Она писала о ней уже три дня, но материал не складывался. Информации было много, но она была разрозненной, как пазл, из которого вытащили половину деталей. Вика знала, что застройщики получают разрешения на строительство в обход закона, но доказательств у нее не было. Только слухи и намеки, которые невозможно было опубликовать.

Она открыла папку с файлами и начала перечитывать заметки. В одной из них было упоминание о компании «Строй-Инвест», которая получила разрешение на строительство жилого комплекса в зеленой зоне. Вика пометила его звездочкой — это был потенциально сильный материал, но требовал проверки. Она попробовала найти контакты людей, которые могли бы подтвердить информацию, но все упиралось в стену молчания.

Через час она сдалась. Статья не шла. Мысли путались, и перед глазами снова вставали цифры из таблицы расходов. Она закрыла ноутбук и решила, что нужно проветриться.

Может быть, прогулка до кафе, где работал Марк, поможет прочистить голову.

Она надела куртку, взяла сумку и вышла из редакции. На улице было холодно, но солнечно. Октябрь в этом году выдался сухим и ясным, без обычной московской слякоти. Вика шла быстрым шагом, вдыхая прохладный воздух, и чувствовала, как напряжение понемногу отпускает. Она любила этот район — старые переулки, обшарпанные фасады, маленькие кафе, где пахло корицей и свежим хлебом.

Кафе, где работал Марк, находилось в десяти минутах ходьбы от редакции. Оно называлось «Черный дрозд» и было популярно среди офисных работников и студентов. Вика зашла внутрь и сразу увидела его — он стоял за стойкой, наливая кофе в высокие стаканы. Его светлые волосы были взлохмачены, на лице — сосредоточенное выражение. Он не заметил ее, пока она не подошла к стойке.

— Привет, — сказала она, опираясь на стойку.

Марк поднял голову, и его лицо осветилось улыбкой. — Привет. Ты рано.

— Не спится. — Она пожала плечами. — Дай мне американо, пожалуйста.

— Устала? — Он протянул ей стаканчик. — Выглядишь так, будто не отдыхала неделю.

— Примерно так и есть. — Она сделала глоток. — Ты как? Нормально?

— Нормально. — Он на мгновение отвел взгляд, и Вика

заметила, как его пальцы сжали край стойки. — Слушай, я хотел поговорить с тобой насчет аренды.

— Я тоже. — Она поставила стаканчик. — Но не здесь. Вечером?

— Вечером. — Он кивнул, но в его глазах мелькнуло что-то, что она не смогла прочитать. Тревога? Неуверенность? Она хотела спросить, но в этот момент дверь кафе открылась, и внутрь вошла женщина.

Вика увидела ее краем глаза — высокая, в длинном пальто цвета верблюжьей шерсти, с идеально уложенными волосами. Она несла себя так, будто весь мир был ее сценой, а все вокруг — статистами. Женщина подошла к стойке, и Вика почувствовала запах дорогих духов — горьковатый, с нотами сандала и апельсина.

— Доброе утро, — сказала женщина, и ее голос был низким и уверенным. — Вы Марк?

Марк поднял голову, и на его лице появилось выражение, которое Вика видела впервые. Не удивление. Не радость. Скорее, настороженность.

— Да, — ответил он. — Чем могу помочь?

— Я Ирина. — Женщина улыбнулась, но улыбка не коснулась ее глаз. — Мы общались по почте. Я хотела обсудить с вами одно предложение.

Вика почувствовала, как внутри что-то сжалось. Она не знала, что это за предложение, но интуиция, которая никогда ее не подводила, забила тревогу. Она посмотрела на Марка,

но он избегал ее взгляда.

— Я сейчас занят, — сказал он. — Может быть, вы оставите номер, и я перезвоню?

— Конечно. — Ирина достала из сумки визитку и положила ее на стойку. — Но я бы не хотела откладывать. Это срочно.

Она еще раз улыбнулась, кивнула Вике, будто только что заметила ее, и вышла из кафе. Дверь закрылась, и звон колокольчика прозвучал как предупреждение.

Вика повернулась к Марку. — Кто это?

— Потенциальный инвестор, — ответил он, но голос звучал неуверенно. — Она написала мне на почту неделю назад. Сказала, что ищет молодых специалистов для своего проекта.

— И ты не сказал мне?

— Я хотел сначала понять, что это за проект. — Он взял визитку и положил ее в карман фартука. — Не хотел тебя волновать.

— Не хотел волновать? — Вика почувствовала, как раздражение поднимается внутри. — Марк, мы обсуждали это. Мы договорились, что будем принимать решения вместе.

— Я знаю. — Он вздохнул и провел рукой по волосам. — Прости. Я просто... Я не знал, как сказать. Она предложила встретиться, и я согласился. Но я не хотел, чтобы ты думала, что я что-то скрываю.

— А ты не скрываешь?

Он посмотрел на нее, и в его глазах была мольба. — Нет. Я обещаю.

Вика хотела сказать что-то еще, но в этот момент подошел другой посетитель, и Марку пришлось отвлечься. Она стояла у стойки, сжимая стаканчик с остывающим кофе, и чувствовала, как внутри закипает гнев. Не на Марка. На себя. На то, что она не может контролировать ситуацию. На то, что деньги снова становятся между ними.

Она развернулась и вышла из кафе, не попрощавшись. На улице было холодно, но она не чувствовала этого. Она шла быстрым шагом, не разбирая дороги, и думала о том, что все идет не так, как они планировали. Они хотели построить жизнь вместе, но жизнь, казалось, строила их сама.

Вернувшись в редакцию, она села за стол и открыла ноутбук. Статья ждала, но мысли были далеко. Она снова вспомнила ту женщину — Ирину. Что-то в ней было неправильным. Слишком уверенная. Слишком гладкая. Слишком похожая на тех людей, которые привыкли получать то, что хотят.

Вика открыла браузер и ввела в поиск имя «Ирина» и слово «инвестор». Результатов было много, но все они вели к PR-агентству, которое, судя по сайту, занималось продвижением стартапов. Она пролистала страницы, но не нашла ничего подозрительного. Обычная компания, обычные услуги, обычные цены.

Но интуиция продолжала нашептывать: «Осторожно».

Она закрыла браузер и снова посмотрела на пустой экран. Статья не шла. Она решила, что нужно сменить тактику. Вместо того чтобы писать о застройке в целом, она сосредоточится на одной компании — «СтройИнвест». Если там действительно есть нарушения, это будет сильный материал.

Она начала собирать информацию. Проверила открытые базы данных, нашла несколько судебных исков, поданных против компании, и заметила, что все они были урегулированы во внесудебном порядке. Это было подозрительно. Она сделала пометку и решила, что завтра попробует связаться с одним из истцов.

Работа отвлекла ее от мыслей о Марке и Ирине, но когда часы показали семь вечера, она поняла, что больше не может сидеть на месте. Она закрыла ноутбук, собрала вещи и вышла из редакции.

На улице стемнело. Фонари горели желтым светом, отражаясь в лужах, которые не успели высохнуть после дождя. Вика шла к метро, но на полпути остановилась. Она не хотела возвращаться в пустую квартиру. Не хотела сидеть и ждать Марка, который вернется с работы только через два часа.

Она достала телефон и набрала номер Полины.

— Привет, — сказала она, когда подруга ответила. — Ты занята?

— Нет, как раз собиралась ужинать. — Голос Полины звучал бодро. — Приезжай. У меня есть вино и пицца.

Вика улыбнулась. — Еду.

Квартира Полины находилась в старом доме на Патриарших, где она снимала комнату в коммуналке. Когда Вика вошла, ее встретил запах подгоревшего сыра и звуки джаза, которые играли из старого проигрывателя.

— Проходи, — крикнула Полина из кухни. — Я тут пытаюсь спасти ужин.

Вика прошла в комнату, которая служила одновременно гостиной, спальней и мастерской. Стены были увешаны фотографиями — черно-белыми, цветными, смазанными, четкими. Полина снимала все, что попадалось под руку, и ее работы были полны жизни.

— Что случилось? — спросила Полина, появляясь в дверях с тарелкой в руках. — Ты выглядишь так, будто увидела призрака.

— Почти. — Вика села на диван и взяла кусок пиццы. — У нас проблемы с деньгами.

— Опять?

— Арендодатель поднял цену. И Марк скрывает от меня что-то.

Полина села напротив и налила вино в два бокала. — Что именно?

— Какая-то женщина предложила ему инвестиции. Он не сказал мне, пока я не пришла в кафе и не увидела ее.

— И что в этом плохого? — Полина пожалала плечами. — Может, он просто хотел сначала разобраться.

— Может быть. — Вика сделала глоток вина. — Но я чувствую, что здесь что-то не так. Она выглядела... слишком уверенной. Слишком идеальной.

— Ты ревнуешь?

— Нет. — Вика покачала головой. — Я не ревную. Я боюсь, что он сделает что-то, о чем пожалеет.

Полина посмотрела на нее внимательно. — Ты доверяешь ему?

— Да. — Вика ответила не задумываясь. — Но я не доверяю ей.

— Тогда поговори с ним. Сегодня. Не откладывай.

Вика кивнула и откусила еще кусок пиццы. Она знала, что Полина права. Но страх, который сидел внутри, не отпускал. Она боялась не измены. Она боялась, что Марк выберет не ее, а деньги.

Они сидели и разговаривали до одиннадцати вечера, пока Вика не поняла, что пора возвращаться. Она попрощалась с Полиной и вышла на улицу. Ночь была холодной и тихой. Звезды прятались за облаками, и только фонари освещали пустые улицы.

Она шла к метро и думала о том, что скажет Марку. Слова не складывались. Она знала, что разговор будет трудным, но другого выхода не было.

Когда она вошла в квартиру, Марк уже был дома. Он сидел на кухне с ноутбуком и чашкой чая. Услышав звук открывающейся двери, он поднял голову.

— Привет, — сказал он тихо. — Я думал, ты вернешься позже.

— Я была у Полины. — Она сняла куртку и повесила ее на крючок. — Нам нужно поговорить.

Он кивнул и закрыл ноутбук. — Я знаю.

Она села напротив него и посмотрела ему в глаза. — Кто она?

— Ее зовут Ирина. Она владелица PR-агентства. Она предложила мне работу.

— Какую работу?

— Консультант по экономическим проектам. — Он говорил быстро, будто боялся, что она перебьет. — Она сказала, что ищет молодых специалистов с свежим взглядом. Предложила хорошие деньги.

— Сколько?

— Аванс — двести тысяч. Потом — процент от проектов.

Вика почувствовала, как воздух застрял в горле. Двести тысяч. Это решило бы все их проблемы. Аренда. Долги. Даже осталось бы на сбережения.

— И что ты ответил? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

— Я сказал, что подумаю. — Он отвел взгляд. — Но я хочу согласиться.

— Почему?

— Потому что это наш шанс. — Он подался вперед. — Вика, мы не можем продолжать так. Мы работаем по двена-

дцать часов, а денег все равно не хватает. Это предложение может изменить все.

— Или разрушить все. — Она покачала головой. — Ты ничего о ней не знаешь. Ты не знаешь, что она за человек.

— Я знаю, что она предлагает мне работу. — В его голосе появилась резкость. — И я знаю, что мы не можем позволить себе отказываться от таких предложений.

— А если это ловушка? — Вика почувствовала, как гнев поднимается внутри. — Если она использует тебя?

— Для чего? — Он встал и подошел к окну. — Я не настолько важен, чтобы меня использовать.

— Ты важен для меня. — Она тоже встала. — И я не хочу, чтобы ты пострадал.

Он повернулся и посмотрел на нее. В его глазах была усталость и что-то еще, что она не могла прочесть. — Я не пострадаю. Я обещаю.

Она хотела сказать что-то еще, но слова застряли в горле. Вместо этого она подошла к нему и обняла. Он прижал ее к себе, и она почувствовала, как его руки дрожат.

— Я люблю тебя, — сказал он тихо. — И я хочу, чтобы у нас все было хорошо.

— Я знаю. — Она закрыла глаза. — Я тоже.

Они стояли так несколько минут, пока напряжение не отпустило. Потом она отстранилась и посмотрела на него.

— Если ты решишь согласиться, я поддержу тебя. Но я хочу знать все. Каждый шаг. Каждое решение.

— Хорошо. — Он кивнул. — Обещаю.

Она поверила ему. Но где-то глубоко внутри, в том месте, где жила интуиция, продолжал звучать тревожный звонок. Она знала, что это только начало. И что впереди их ждет что-то, что проверит их на прочность.

Ночью она долго не могла уснуть. Лежала рядом с Марком, слушала его ровное дыхание и смотрела в потолок. В голове крутились мысли о деньгах, о работе, о той женщине, которая появилась в их жизни так неожиданно.

Она вспомнила, как Ирина смотрела на Марка. Не как на человека. Как на вещь. Как на актив, который можно использовать.

Вика сжала кулаки и пообещала себе, что не позволит никому разрушить то, что они строили. Даже если для этого придется бороться.

Утром она проснулась раньше Марка. Быстро оделась, выпила кофе и вышла из дома, оставив ему записку: «Поговорим вечером. Я люблю тебя».

Она шла в редакцию и чувствовала, как внутри закипает энергия. Сегодня она начнет расследование. Не только о «СтройИнвесте», но и об Ирине. Она узнает, кто она на самом деле и что ей нужно.

Потому что Вика знала: правда всегда выходит наружу. Рано или поздно. И она была готова ее найти.

ГЛАВА 2: СТАВКА НА ПРАВДУ

Вика сидела в редакции, уставившись в монитор, но не видела ни строчки. Перед глазами стояло лицо той женщины — Ирины. Идеально очерченные скулы, гладкая кожа, взгляд, который скользил по Марку, как по дорогой вещи. Она вспомнила, как та коснулась его плеча, когда садилась в такси вчера вечером. Простое движение, но в нем было столько собственничества, что у Вики перехватило дыхание.

Она тряхнула головой, прогоняя наваждение. Сегодня у нее была другая цель. Она открыла папку с файлами, которые собрала за последние дни, и начала систематизировать информацию о «СтройИнвесте». Компания получила разрешение на строительство жилого комплекса в зеленой зоне на окраине Москвы. Официально все было чисто: документы подписаны, печати поставлены. Но Вика чувствовала, что здесь что-то не так. Слишком быстро прошло согласование. Слишком тихо. Ни одного упоминания в прессе, ни одного общественного слушания.

Она открыла базу данных судебных исков и нашла три дела, поданных против «СтройИнвеста» за последние два года. Все были закрыты во внесудебном порядке. Это значило, что компания предпочла заплатить, чем судиться. Вопрос: кому и сколько?

Вика записала номера дел и решила, что нужно найти

истцов. Она начала с первого — некоего Петра Семеновича Ковалева. Согласно документам, он подал иск о нарушении прав собственности. Вика нашла его номер телефона в открытых источниках и набрала.

— Алло? — голос на том конце был старческим, с хрипотцой.

— Здравствуйте, Петр Семенович. Меня зовут Виктория, я журналист. Я хотела бы поговорить с вами о вашем иске против «СтройИнвеста».

На том конце повисла тишина. Потом мужчина кашлянул.

— А зачем вам это?

— Я пишу статью о нарушениях в строительной сфере. Ваше дело может быть важным.

— Слушайте, девушка, — голос стал резче, — я не хочу об этом говорить. Все уже решено. Не звоните мне больше.

И он повесил трубку.

Вика посмотрела на телефон. Странно. Обычно люди, которые выиграли дело, охотно делятся историей. Но этот мужчина явно не хотел вспоминать. Она сделала пометку: «Ковалев — отказ от разговора. Возможно, давление».

Она попробовала второй номер. На этот раз ответила женщина.

— Здравствуйте, я журналист, меня зовут Виктория. Я хотела бы поговорить о вашем иске к «СтройИнвесту».

— А вы откуда знаете? — голос женщины был напряженным.

— Это публичная информация. Я просто хочу понять, что произошло.

— Ничего не произошло. Мы договорились. Все хорошо.

— Но вы подали иск. Значит, были проблемы.

— Слушайте, — женщина понизила голос, — я не могу говорить. Если я скажу что-то, у меня будут проблемы. Пожалуйста, не звоните больше.

И снова гудки.

Вика откинулась на спинку стула. Два отказа. Это не было случайностью. Кто-то заставил этих людей молчать. Она посмотрела на третий номер. Решила не звонить, а написать сообщение. Короткое, нейтральное: «Здравствуйте, я журналист. Хотела бы поговорить о вашем деле. Буду благодарна за любую информацию. Анонимность гарантирую».

Она отправила и положила телефон на стол. Теперь осталось только ждать.

В дверях появилась Алина с чашкой кофе в руках.

— Ты выглядишь так, будто нашла что-то интересное, — сказала она, садясь на край стола.

— Или наоборот, — Вика потеряла виски. — Я пытаюсь раскопать информацию о «СтройИнвесте», но все, кто подавал на них в суд, отказываются говорить.

— Это подозрительно.

— Очень. — Вика взяла чашку, которую протянула Алина. — Спасибо. Я думаю, что компания платит людям за молчание.

— Или угрожает.

— Или и то, и другое.

Алина нахмурилась. — Будь осторожна. Если они так поступают с истцами, то с журналистом могут обойтись еще жестче.

— Я знаю. — Вика сделала глоток кофе. — Но я не могу остановиться. Если здесь действительно коррупция, это нужно вскрыть.

— Тогда тебе нужна помощь. — Алина посмотрела на нее серьезно. — Я могу поискать информацию в своих источниках. У меня есть знакомый в департаменте строительства.

— Правда? — Вика удивленно подняла бровь.

— Да. Он иногда сливает мне информацию. Но он очень осторожен. Если я скажу, что это для расследования, он может отказаться.

— Тогда не говори. Просто спроси, не было ли каких-то аномалий в выдаче разрешений для «СтройИнвеста».

— Хорошо. — Алина кивнула. — Я попробую сегодня вечером.

Она встала и направилась к двери, но остановилась.

— Вика, ты в порядке? Ты кажешься рассеянной.

— Все нормально. — Вика улыбнулась, но улыбка вышла натянутой. — Просто много работы.

Алина посмотрела на нее с сомнением, но ничего не сказала и вышла.

Вика осталась одна. Она снова открыла файл с информа-

цией о «СтройИнвесте» и начала копаться в деталях. Компания была зарегистрирована пять лет назад. Учредители — два человека: Сергей Викторович Морозов и Андрей Павлович Крылов. Оба числились в реестре как владельцы нескольких строительных фирм. Но что-то в их биографиях показалось Вике странным. Она проверила их старые проекты и обнаружила, что две компании, которыми они руководили, обанкротились с крупными долгами. А потом появился «СтройИнвест» — с нуля, без долгов, с хорошими контрактами.

Это было похоже на схему: обанкротить старую компанию, забрать активы и открыть новую. Вика сделала пометку: «Проверить связь с банкротствами. Возможно, мошенничество».

Она посмотрела на часы. Было уже два часа дня. Она вспомнила, что Марк сегодня работает в кафе до шести. Она хотела зайти к нему, но потом передумала. Вчерашний разговор оставил неприятный осадок. Она доверяла ему, но не доверяла той женщине. И мысль о том, что Марк может согласиться на ее предложение, не давала покоя.

Она решила отвлечься работой. Открыла поиск и ввела имя Ирины. Нашла страницу ее PR-агентства. Сайт был стильным, минималистичным, с фотографиями успешных проектов. Вика пролистала портфолио: запуск стартапов, организация мероприятий, консалтинг. Все выглядело профессионально. Но что-то было не так.

Она обратила внимание на даты. Первый проект в портфолио датировался тремя годами назад. Но агентство, судя по регистрации, существовало пять лет. Почему два года пустоты? Вика записала вопрос и решила проверить.

Она нашла страницу Ирины в социальных сетях. Профиль был закрыт, но аватарка — черно-белое фото женщины в профиль — выглядела как профессиональный снимок. Вика попробовала найти ее через поиск по имени, но нашла только несколько упоминаний в новостях: Ирина упоминалась как организатор благотворительного вечера и как участник бизнес-форума. Ничего личного.

Это было странно. В эпоху, когда все выкладывают свою жизнь в интернет, Ирина была почти невидима. Слишком аккуратно. Слишком контролируемо.

Вика закрыла браузер и потерла глаза. Голова начала болеть. Она решила сделать перерыв и выйти на улицу.

На крыльце редакции она закурила, хотя старалась не курить в последнее время. Холодный воздух обжег легкие, но это помогло прочистить мысли. Она смотрела на прохожих, которые спешили по своим делам, и чувствовала себя оторванной от реальности. Все эти люди жили своей жизнью, не зная о том, что где-то в офисах решаются их судьбы. Что коррупция и обман стали нормой.

Она докурила и вернулась в редакцию. На столе зазвонил телефон. Она взяла трубку.

— Алло?

— Это Виктория? — голос был мужским, низким, с легкой хрипотцой.

— Да.

— Я по поводу вашего сообщения. О деле против «СтройИнвеста».

Вика напряглась. — Вы один из истцов?

— Можно и так сказать. — Мужчина помолчал. — Я не могу говорить по телефону. Можем встретиться?

— Когда и где?

— Сегодня вечером. В парке Горького, у центрального входа. В семь часов.

— Как я вас узнаю?

— Я буду держать газету. «Коммерсантъ».

— Хорошо. Я приду.

Мужчина повесил трубку. Вика посмотрела на часы. Было четыре. У нее было три часа, чтобы подготовиться.

Она открыла блокнот и записала все вопросы, которые хотела задать. Кто он? Почему согласился говорить? Что знает о «СтройИнвесте»? И главное — почему другие истцы молчат?

Она работала до шести, потом собралась и вышла из редакции. На улице стемнело. Фонари уже горели, отражаясь в лужах. Она поймала такси и поехала в парк Горького.

В машине она проверила телефон. Марк прислал сообщение: «Как прошел день? Я скучаю. Вечером поговорим?» Она ответила: «Хорошо. Я позже. Люблю». Она не хотела

рассказывать ему о встрече. Не потому, что не доверяла, а потому, что не хотела волновать его раньше времени.

Такси остановилось у входа в парк. Вика вышла и огляделась. Народу было немного — несколько бегунов, пара с собакой, девушка на велосипеде. Она увидела мужчину, который стоял у фонаря и держал в руках газету. Он был среднего роста, в темном пальто, с седыми висками. Ему было около пятидесяти.

Она подошла.

— Здравствуйте. Я Виктория.

Мужчина кивнул. — Иван. Пойдемте, здесь небезопасно говорить.

Они прошли вглубь парка, к скамейке, которая стояла в тени деревьев. Иван сел и жестом предложил Вике сесть рядом.

— Спасибо, что согласились встретиться, — сказала она, садясь.

— Я не хотел, но вы написали про анонимность. Это меня убедило. — Он посмотрел на нее. — Вы понимаете, что рискуете?

— Понимаю.

— Тогда слушайте. Я работал в «СтройИнвесте» три года назад. Был начальником отдела закупок. Я видел, как они подделывают документы, как платят чиновникам, как обманывают людей.

— Почему вы ушли?

— Меня уволили. — Иван горько усмехнулся. — Я отказался подписывать один контракт. Сказал, что это незаконно. Через неделю меня обвинили в краже и вышвырнули.

— И вы подали иск?

— Да. Но они предложили мне деньги. Сказали, что если я заберу иск, они заплатят в два раза больше, чем я требовал. Я согласился. Мне нужны были деньги.

— Но сейчас вы готовы говорить.

— Потому что я узнал, что они делают с другими. — Иван сжал кулаки. — Они не просто обманывают. Они разрушают жизни. У меня есть бывший коллега, который пытался дать показания. Его избивали. Сказали, что это предупреждение.

Вика почувствовала, как по спине пробежал холодок. — Вы знаете, кто этим занимается?

— Знаю. — Иван посмотрел на нее. — Но я не скажу вам имя. Потому что если я скажу, меня убьют.

— Тогда что вы можете мне рассказать?

— Я могу дать вам документы. — Он достал из внутреннего кармана пальто конверт. — Здесь копии контрактов, которые я успел сохранить. Там есть подписи и печати. Если вы опубликуете это, у них будут проблемы.

Вика взяла конверт. — Почему вы отдаете их мне?

— Потому что я хочу, чтобы они ответили за то, что сделали. — Иван встал. — Но я не хочу, чтобы меня впутывали. Если вы опубликуете это, не упоминайте мое имя.

— Обещаю.

Иван кивнул и быстро ушел, растворившись в темноте. Вика осталась сидеть на скамейке, сжимая конверт в руках. Она чувствовала, как сердце колотится в груди. Это была улика. Настоящая улика.

Она встала и направилась к выходу из парка. В голове крутились мысли: что делать дальше? Проверить документы. Связаться с юристом. Написать статью. Но сначала нужно было убедиться, что они подлинные.

Она поймала такси и поехала домой. В квартире было темно. Марка еще не было. Она включила свет, села за стол и открыла конверт. Внутри были копии контрактов, подписанных между «СтройИнвестом» и несколькими чиновниками из департамента строительства. Суммы были огромными — миллионы рублей. Вика пересчитала их. Если это правда, это был скандал федерального масштаба.

Она сфотографировала каждую страницу и отправила копии на свой рабочий почтовый ящик. Потом спрятала конверт в ящик стола, под стопку старых тетрадей.

В этот момент открылась дверь, и вошел Марк. Он выглядел уставшим, но когда увидел ее, улыбнулся.

— Привет. Ты уже дома?

— Да. — Она встала и подошла к нему. — Как прошел день?

— Нормально. — Он снял куртку и повесил ее на крючок. — Я встретился с Ириной.

Вика почувствовала, как внутри все сжалось. — И?

— Она предложила мне контракт. — Марк достал из кармана сложенный лист бумаги. — Вот. Я принес его, чтобы ты посмотрела.

Она взяла лист и начала читать. Условия были хорошими. Даже очень хорошими. Аванс двести тысяч, ежемесячная зарплата, процент от проектов. Но внизу, мелким шрифтом, был пункт, который заставил ее остановиться.

— Марк, ты видел это? — она указала на строку.

Он наклонился и прочитал. — Что?

— Здесь сказано, что ты должен работать исключительно на ее агентство. Никаких других проектов. Даже стартап с Димой.

Марк побледнел. — Я не заметил.

— Ты не заметил? — Вика почувствовала, как гнев поднимается внутри. — Марк, это важный пункт. Если ты подпишешь это, ты не сможешь заниматься ничем другим.

— Я знаю. — Он провел рукой по волосам. — Но, Вика, это хорошие деньги. Мы сможем решить все проблемы.

— А если это ловушка? — она повысила голос. — Если она хочет контролировать тебя?

— Зачем ей это?

— Я не знаю! — Вика сжала лист в руке. — Но я не хочу, чтобы ты становился чьей-то собственностью.

Марк посмотрел на нее. В его глазах была боль. — Ты не доверяешь мне?

— Я доверяю тебе. — Она подошла ближе. — Но я не

доверяю ей. И я не хочу, чтобы ты пострадал.

— Я не пострадаю. — Он взял ее за руки. — Я обещаю. Но дай мне хотя бы подумать. Не решай за меня.

Она хотела сказать что-то еще, но слова застряли в горле. Вместо этого она кивнула и отпустила его руки.

— Хорошо. Думай. Но помни, что я сказала.

Он кивнул и ушел в ванную. Вика осталась стоять посреди комнаты, сжимая в руках контракт. Она чувствовала, как внутри закипает тревога. Что-то было не так. Но она не могла понять, что именно.

Ночью она долго не могла уснуть. Лежала рядом с Марком, слушала его ровное дыхание и смотрела в потолок. В голове крутились мысли о документах, о контракте, о той женщине, которая появилась в их жизни так неожиданно.

Она вспомнила, как Ирина смотрела на Марка. Не как на человека. Как на вещь. Как на актив, который можно использовать.

Вика сжала кулаки и пообещала себе, что не позволит никому разрушить то, что они строили. Даже если для этого придется бороться.

Утром она проснулась раньше Марка. Быстро оделась, выпила кофе и вышла из дома, оставив ему записку: «Я люблю тебя. Поговорим вечером».

Она шла в редакцию и чувствовала, как внутри закипает энергия. Сегодня она начнет проверять документы. Она узнает, кто на самом деле стоит за «СтройИнвестом» и что

им нужно.

Потому что Вика знала: правда всегда выходит наружу. Рано или поздно. И она была готова ее найти.

ГЛАВА 3: ЧУЖИЕ ЛИЦА

Вечер накрыл Москву липкой октябрьской мглой. Вика стояла у окна в их съёмной квартире и смотрела, как фонари зажигаются один за другим, разгоняя сумерки жёлтыми пятнами. В руке она держала стакан с водой, но не пила. Пальцы остывали от холода стекла, а в голове всё ещё крутились цифры из контракта, который Марк принёс домой.

Она слышала, как он возится на кухне — звон посуды, шипение воды, шаги по линолеуму. Обычные звуки, которые всегда успокаивали её, сегодня звучали как-то иначе. Острее. Тревожнее.

— Вика, — позвал он из кухни, — ты будешь есть? Я разогрел вчерашний суп.

— Не хочу, — ответила она, не оборачиваясь.

Он появился в дверном проёме, вытирая руки о полотенце. На нём была старая футболка, которую она купила ему два года назад на распродаже — выцветшая, с пятном от кофе на груди. Волосы взлохмачены, под глазами тени. Он выглядел уставшим, но в его взгляде было что-то ещё — напряжение, которое он пытался скрыть.

— Ты злишься на меня? — спросил он тихо.

— Нет. — Она повернулась к нему. — Я боюсь.

— Чего?

— Того, что мы потеряем друг друга в этой гонке.

Он подошёл ближе, остановился в шаге от неё. Между ними витал запах супа и старого дерева — их квартира пахла именно так, и этот запах стал для неё синонимом дома.

— Мы не потеряем, — сказал он, но в голосе не было уверенности. — Я просто хочу, чтобы у нас всё было хорошо. Ты же знаешь.

— Знаю. — Она поставила стакан на подоконник и провела рукой по его щеке. Кожа была тёплой, чуть колючей от вечерней щетины. — Но цена, Марк. Ты готов заплатить её?

Он накрыл её ладонь своей. Пальцы у него были холодными — он только что мыл посуду.

— Я не знаю, — признался он. — Но я хочу, чтобы мы хотя бы попробовали.

Она хотела сказать, что «попробовать» — это роскошь, которую они не могут себе позволить. Что если он подпишет контракт, обратного пути не будет. Но вместо этого она просто кивнула.

— Хорошо. Но давай не сегодня. Сегодня я хочу просто быть с тобой.

Он улыбнулся — той улыбкой, которая всегда заставляла её сердце биться чаще, даже когда она злилась на него.

— Иди сюда, — сказал он и потянул её за руку.

Они прошли в спальню. Комната была маленькой — кровать, шкаф, тумбочка с лампой. На стене висела репродукция Ван Гога, которую они купили на блошином рынке за триста рублей. Вика любила эту комнату за её тесноту —

здесь они были ближе друг к другу, чем где-либо ещё.

Марк сел на край кровати и потянул её за собой. Она опустилась рядом, чувствуя, как пружины матраса проседают под их весом. Он обнял её, притянул к себе, и она уткнулась лицом в его плечо. От него пахло кофе и мылом — привычный запах, который она узнала бы из тысячи.

— Я скучал по тебе сегодня, — прошептал он в её волосы.

— Я тоже, — ответила она, но слова прозвучали глухо, уткнувшись в ткань его футболки.

Он провёл рукой по её спине, медленно, едва касаясь. Она почувствовала, как по коже побежали мурашки, и прижалась closer. Его пальцы скользнули под край её свитера, коснулись голой кожи, и она вздрогнула — не от холода, а от того, как сильно она хотела этого прикосновения.

— Ты дрожишь, — сказал он.

— Нет, — соврала она.

Он усмехнулся и поцеловал её в висок. Потом в щёку. Потом в уголок губ. Она повернула голову, ловя его губы своими, и поцелуй стал глубже, настойчивее.

Она забыла о контракте. О деньгах. Об Ирине. Остались только его руки, его дыхание, его тепло. Она позволила себе раствориться в этом моменте, зная, что завтра всё вернётся — тревога, сомнения, страх. Но сейчас было только здесь и сейчас.

Он стянул с неё свитер, и она осталась в одной майке. Воздух в комнате был прохладным, но его ладони на её плечах

согревали. Она закрыла глаза и откинула голову назад, позволяя ему целовать её шею, ключицы, плечи. Каждое прикосновение отзывалось дрожью, которая начиналась в груди и расходилась по всему телу, как круги по воде.

— Я люблю тебя, — прошептал он, и эти слова прозвучали громче, чем любой крик.

— Я знаю, — ответила она, и в голосе её была такая же тихая уверенность.

Она помогла ему снять футболку, провела ладонями по его груди, чувствуя, как мышцы напрягаются под её пальцами. Он был красивым — не той шаблонной красотой, что с обложек журналов, а настоящей, живой, с шрамами и родинками, которые она знала наизусть.

Они легли на кровать, и он навис над ней, опираясь на локти. В полумраке его глаза казались тёмными, почти чёрными, и в них было столько нежности, что у неё перехватило дыхание.

— Не отворачивайся, — попросил он.

— Я и не собиралась, — ответила она.

Он вошёл в неё медленно, осторожно, как будто боялся причинить боль. Но боли не было. Было только чувство наполненности, близости, которая стирала границы между ними. Она обхватила его ногами, притягивая ближе, и он застонал, уткнувшись лицом в её плечо.

Они двигались в ритме, который знали только они — то быстрее, то медленнее, то замирая, чтобы перевести дыха-

ние. Она чувствовала, как внутри нарастает волна, как тело начинает дрожать в предвкушении разрядки. Он чувствовал это тоже — его дыхание стало прерывистым, руки сжали её бёдра.

— Подожди, — прошептала она, и он замер, глядя на неё с вопросом в глазах.

— Я хочу запомнить этот момент, — сказала она. — Чтобы потом, когда станет трудно, я могла вернуться сюда.

Он улыбнулся — грустно, но тепло — и поцеловал её в лоб.

— Я тоже, — сказал он.

Она позволила себе отпустить контроль, и волна накрыла её с головой, разбиваясь о берега сознания тёплыми брызгами. Он последовал за ней, и они лежали, тяжело дыша, переплетённые, как корни старого дерева.

После они молчали. Он гладил её по волосам, она водила пальцем по его груди, рисуя невидимые узоры. В комнате было тихо, только с улицы доносился приглушённый шум машин.

— Ты думаешь о ней? — спросила Вика, не поднимая головы.

— О ком? — он напрягся.

— Об Ирине.

Он вздохнул. — Нет. Я думаю о нас.

— Правда?

— Правда. — Он повернул её лицо к себе. — Вика, я не

хочу, чтобы ты сомневалась во мне. Я люблю тебя. Ты — моя семья. Всё остальное — просто работа.

— Но она хочет большего, — возразила Вика. — Я видела, как она смотрит на тебя.

— Она смотрит на меня как на актив. — Он усмехнулся. — Я для неё — инструмент. Не человек.

— А ты уверен, что не станешь им?

Он замолчал. В его глазах мелькнула тень сомнения, и это заставило её сердце сжаться.

— Я не знаю, — признался он наконец. — Но я знаю, что не хочу терять тебя. И если ты скажешь, что не надо подписывать контракт, я не подпишу.

— Я не могу решать за тебя, — сказала она. — Но я боюсь, что ты пожалеешь.

— Я уже жалею, — ответил он тихо. — Что поставил нас в такую ситуацию.

Она приподнялась на локте и посмотрела на него. В полумраке его лицо казалось осунувшимся, старше, чем было на самом деле.

— Мы справимся, — сказала она. — Как-нибудь.

— Ты правда так думаешь?

— Нет, — честно ответила она. — Но я хочу в это верить.

Он улыбнулся — той улыбкой, которая всегда заставляла её сердце таять, даже когда она была зла на весь мир.

— Тогда будем верить вместе, — сказал он.

Она поцеловала его в губы — легко, почти невесомо —

и снова легла рядом, положив голову ему на грудь. Под её ухом ритмично билось его сердце, и этот звук успокаивал её лучше любых слов.

Они уснули под утро, так и не договорившись. Но в тот момент это казалось неважным. Важно было только то, что они были вместе.

Утром Вика проснулась от того, что Марк уже встал. Она слышала, как он гремит посудой на кухне, как включает чайник, как напевает себе под нос какую-то мелодию. Она полежала ещё несколько минут, наслаждаясь теплом одеяла и запахом свежего кофе.

Потом встала, накинула халат и вышла на кухню. Марк стоял у плиты, помешивая яичницу. На столе уже стояли две тарелки, чашки, хлебница.

— Доброе утро, — сказал он, оборачиваясь. — Выспалась?

— Не очень, — призналась она. — Но кофе исправит ситуацию.

Он усмехнулся и налил ей чашку. Она села за стол, обхватила её ладонями, чувствуя, как тепло разливается по пальцам.

— Я думал о том, что ты сказала вчера, — начал он, садясь напротив.

— И?

— И я решил, что не буду подписывать контракт прямо сейчас. — Он положил лопатку на край сковороды. — Я по-

просил у Ирины время на размышление. Она дала мне неделю.

— А что потом?

— Потом я приму решение. — Он посмотрел на неё. — Но я хочу, чтобы ты знала: я не сделаю ничего, что может нам навредить.

— Даже если это значит остаться без денег?

— Даже если. — Он взял её за руку. — Мы что-нибудь придумаем. Мы всегда придумывали.

Она сжала его пальцы. В горле стоял комок, но она проглотила его.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда давай придумаем.

Они позавтракали в тишине, но это была не та напряжённая тишина, что висела между ними вчера. Это была тишина согласия, когда слова уже не нужны.

После завтрака Вика собралась в редакцию. Она проверила телефон — сообщений от Алины не было. Значит, её знакомый в департаменте пока молчал. Она написала ей короткое: «Есть новости?» и убрала телефон в карман.

Марк провожал её до двери. Он поцеловал её в лоб и сказал:

— Будь осторожна.

— Всегда, — ответила она.

Она вышла на улицу и вдохнула холодный утренний воздух. Небо было серым, но без дождя. Она шла быстрым шагом, чувствуя, как энергия возвращается к ней.

В редакции было тихо. Она прошла в свой кабинет, включила компьютер и открыла папку с документами, которые вчера получила от Ивана. Она решила проверить их на подлинность, прежде чем показывать кому-либо.

Она начала с контрактов. Сравнила подписи с теми, что были в открытых базах данных. На первый взгляд всё выглядело настоящим. Но она не была экспертом, поэтому решила обратиться к знакомому юристу, который иногда помогал ей с проверкой фактов.

Она набрала его номер.

— Алло, Сергей Петрович? Это Вика. У меня есть несколько документов, которые я хотела бы проверить. Вы не могли бы взглянуть?

— Конечно, — ответил он. — Присылайте сканы. Я посмотрю сегодня вечером.

— Спасибо. Я вам очень благодарна.

— Не за что. Но, Вика, будьте осторожны. Если это то, о чём я думаю, это может быть опасно.

— Я знаю, — ответила она. — Но правда стоит риска.

Она повесила трубку и отправила ему файлы. Потом открыла поиск и снова ввела имя Ирины. Она решила копнуть глубже — найти её старые проекты, связи, может быть, даже судимости.

Она нашла страницу её агентства в архиве. Там было несколько упоминаний о проектах, которые не вошли в портфолио. Один из них — организация конференции для стро-

ительной компании, которая обанкротилась через год после мероприятия. Вика записала название компании и решила проверить её историю.

Она нашла статью о банкротстве. Компания задолжала кредиторам несколько миллионов рублей. Учредители скрылись, оставив сотрудников без зарплаты. Ирина фигурировала в статье как организатор конференции, но её имя не было связано с долгами.

«Интересно», — подумала Вика. — «Она знала, что компания на грани банкротства, или это было совпадение?»

Она сделала пометку и продолжила поиск. Через час у неё была небольшая база данных: Ирина была связана с тремя компаниями, которые обанкротились в течение года после сотрудничества с ней. Это могло быть совпадением, но Вика не верила в совпадения.

Она откинулась на спинку стула и потерла глаза. Голова начала болеть от напряжения. Она посмотрела на часы — было уже двенадцать. Она решила сделать перерыв и выйти на обед.

В коридоре она столкнулась с Алиной.

— Привет, — сказала та. — Я получила твоё сообщение.

Пока ничего. Мой знакомый сказал, что перезвонит завтра.

— Спасибо, что пытаешься, — ответила Вика.

— Не за что. Ты как? Выглядишь уставшей.

— Нормально. Просто много работы.

— Может, пообедаем вместе? — предложила Алина. —

Я знаю одно хорошее место неподалёку.

— Давай, — согласилась Вика.

Они вышли из редакции и направились к маленькому кафе на соседней улице. Внутри пахло выпечкой и кофе. Они заказали салаты и сели у окна.

— Рассказывай, — сказала Алина, когда они остались одни. — Что случилось?

Вика вздохнула и рассказала ей всё — о контракте, об Ирине, о документах, которые получила от Ивана. Алина слушала молча, только иногда кивая.

— Это серьёзно, — сказала она, когда Вика закончила. — Если документы настоящие, это может разрушить много жизней.

— Я знаю. — Вика помешала салат вилкой. — Но я не могу остановиться. Если я права, это не просто коррупция. Это система.

— И ты хочешь её разрушить?

— Я хочу показать правду. А что с ней делать — пусть решают другие.

Алина посмотрела на неё с уважением.

— Ты смелая, — сказала она. — Я бы побоялась.

— Я тоже боюсь, — призналась Вика. — Но страх — не причина молчать.

Они пообедали, и Вика вернулась в редакцию. На столе её ждало письмо от Сергея Петровича. Она открыла его и прочитала: «Документы подлинные. Подписи совпадают. Будьте

осторожны».

Она выдохнула. Теперь у неё было доказательство. Осталось только решить, что с ним делать.

Она закрыла ноутбук и посмотрела в окно. За стеклом шёл дождь — мелкий, осенний, который обычно нагоняет тоску. Но сегодня он казался ей очищающим.

Она достала телефон и написала Марку: «Я люблю тебя. Вечером поговорим».

Он ответил почти сразу: «Я тоже. Жду».

Она улыбнулась и убрала телефон. Завтра будет новый день. А сегодня она сделала шаг вперёд.

ГЛАВА 4: ТЕНИ ИЗ ПРОШЛОГО

Вика проснулась от того, что кто-то гладил её по голове. Она открыла глаза и увидела Марка, сидящего на краю кровати. Он уже был одет — светлая рубашка, джинсы, волосы влажные после душа.

— Ты куда? — спросила она, щурясь от утреннего света.

— В кафе. У меня смена в девять. — Он наклонился и поцеловал её в лоб. — Спи ещё.

— Который час?

— Восьмой.

Она села, откинув одеяло. В комнате было прохладно — батареи грели еле-еле, и она поёжилась.

— Я провожу тебя.

— Не надо. Ты вчера поздно легла. Отдохни.

— Я не могу отдыхать, когда у меня в голове столько мыслей. — Она потянулась и зевнула. — Лучше встану и займусь делом.

Марк улыбнулся, но улыбка вышла напряжённой. Он смотрел на неё так, будто хотел что-то сказать, но не решался.

— Что? — спросила она, заметив его взгляд.

— Ничего. — Он покачал головой. — Просто думаю, как мне повезло.

— Льстец.

— Правда. — Он взял её за руку, сжал пальцы. — Я серьёзно.

Она почувствовала, как тепло разливается по груди, но тут же вспомнила вчерашний разговор. Контракт. Ирина. Неделя на размышление. Тепло сменилось холодком.

— Ты уже решил? — спросила она, глядя ему в глаза.

— Нет. — Он отпустил её руку и встал. — Но я думаю об этом.

— И к чему ты склоняешься?

— Я склоняюсь к тому, чтобы не торопиться. — Он взял со стула куртку и надел её. — Сегодня я встречусь с Димой. Он нашёл какого-то инвестора для стартапа. Может, это изменит ситуацию.

— Инвестора? — Вика нахмурилась. — Ты не говорил.

— Потому что это пока не точно. Дима сказал, что есть один человек, который заинтересовался нашей идеей. Но он хочет встретиться лично.

— И когда встреча?

— Сегодня вечером. — Он застегнул молнию на куртке. — Я зайду в кафе, отработаю смену, а потом поеду к Диме.

— Хорошо. — Она встала и подошла к нему. — Будь осторожен.

— Всегда. — Он поцеловал её в губы — коротко, но с такой нежностью, что у неё перехватило дыхание. — Я люблю тебя.

— Я тоже.

Он ушёл, и Вика осталась одна в тишине квартиры. Она слышала, как хлопнула входная дверь, как щёлкнул замок. Потом наступила тишина — только часы на кухне тикали, отсчитывая секунды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.